

ГЛАВА 1

ПЕРВЫЕ ПЕТЕРБУРГСКИЕ КЛАДБИЩА

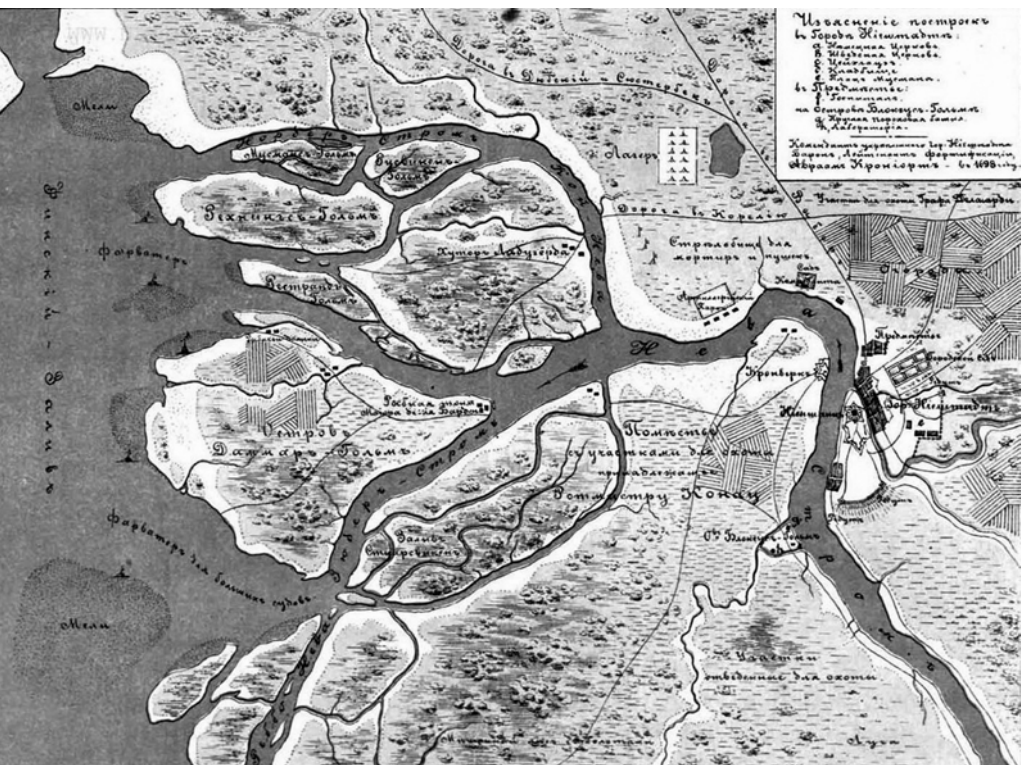
[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

В этой главе мы поговорим о кладбищах, существовавших на месте Петербурга до его основания, а также о первых неофициальных (стихийных) и официальных (при церквях) кладбищах.

КЛАДБИЩА ДО ОСНОВАНИЯ ПЕТЕРБУРГА

Санкт-Петербург был основан в 1703 году на приневских землях. Об истории этих мест и населяющих их народов можно было бы снять не один захватывающий фильм: будучи с XII века частью огромной Новгородской земли, в 1617 году, после Смуты и Русско-шведской войны, они отошли Швеции и только через столетие, изменившись под шведским влиянием, снова стали принадлежать России.

Удивительно, что, несмотря на такую богатую историю, очень часто, говоря об основании Петербурга, добавляют, что город появился «на пустом месте». Понятно, что это не соответствует действительности: издревле на этой территории жили люди. Первые поселения на месте нынешнего Петербурга известны еще со времен неолита (например, у р. Охты и в Лахте), и в более поздние времена здесь продолжали жить представители разных народов и вероисповеданий. Исследователи пишут: «С конца XVI века, после неоднократных нападений шведских войск, земли от Финского залива до Ладожского озера фактически перешли под управление Швеции. <...> Многовековая стабильность существовавшей сельской системы расселения Приневья, практически неизменная густота размещения поселений в данном регионе и очень плотная сеть водных и наземных путей сообщения — все

План местности, занимаемой ныне Санкт-Петербургом, 1698

это свидетельствует о том, что к моменту основания Санкт-Петербурга эти территории не были пустынными*.

Историк Петр Пекарский, опубликовавший в 1860 году статью «Петербургская старина», собрал в ней множество сведений о первых годах существования Петербурга. Например, он предлагает интересное деление города на две части: к Ингерманландии

* Семенцов С. В. Градостроительное развитие территорий Приневья до основания Санкт-Петербурга: Водская пятина и Ингерманландия // Вестник СПбГУ. Сер. 15. 2015. Вып. 1. С. 156.

принадлежал левый берег Невы (то есть нынешний Адмиралтейский, Центральный и другие районы), а правый, включая острова, относился к Карелии. Он говорит и о том, что на плане петербургской местности 1700 года на правом берегу Невы от Лахты до Охты обозначено множество деревень, также отдельные поселения были на Аптекарском острове (у ботанического сада), Петербургском (Петроградском острове, по берегу у крепости), Васильевском острове (по берегу у Тучкова моста). Левый берег тоже не пустовал: недалеко от Смольного собора находилось село Спасское, несколько деревень было напротив Выборгской стороны, ряд поселений располагался по Фонтанке и т. п. Об этом же пишет историк П. Н. Петров в журнале «Зодчий» за 1878 год, перечисляя в своем тексте названия и местоположения десятков допетербургских деревень.

Немало исследований было посвящено кладбищам на территории ныне несуществующего города Ниен, находившегося на Охте. Этот город существовал с середины XVII века и был уничтожен во время Северной войны (1700–1721), после чего началось его постепенное забвение и разрушение. Ниен и его археологические памятники были вновь открыты П. Сорокиным в 1990-е годы. Тогда же было обнаружено, что город Ниен был построен на месте еще более ранней крепости Ландскроны, чьи остатки также удалось обнаружить археологам.

На территории Ландскроны и Ниена были обнаружены позднесредневековое кладбище XVI — начала XVII века, остатки иностранного кладбища, а также православные кладбища при церквях. К сожалению, пока что не существует единой экспозиции или музея, где можно было бы ознакомиться с этими уникальными находками. Однако на месте современного Петербурга существовали кладбища не только Ниена, но и других населенных пунктов — например, небольших ингерманландских деревень, разбросанных по всему историческому центру города. Некоторые исследователи отмечают, что их кладбища находились по берегам

рек. У карел, которые тоже могли проживать на территории нынешнего Петербурга, кладбища традиционно располагались «...на островах, на мысах и вообще в стороне от деревни, куда обычно не ходили. <...> Вероятно, древние кладбища находились только в ельниках»^{*}.

Примером таких допетербургских кладбищ можно считать найденное в 1991 году кладбище во дворе Шереметевского дворца, расположенного, кстати, на берегу реки Фонтанки. Случайно найденный при строительных работах некрополь исследовали археологи. В процессе их работы было вскрыто 29 погребений, имевших традиционную христианскую (голова на запад, ноги на восток) ориентировку. Останки находились в деревянных гробах или долбленых колодах с крышками и, вероятно, были завернуты в саван.

Такой гроб может дополнительно указывать на древность погребения: в 1774 году был подтвержден указ 1723 года о запрете изготовления долбленых гробов «из толстых дубов, сосен и ели»^{**}. Гробы могли быть из досок (сшивные) или долбленные, но из дешевых пород дерева (ольха, береза).

Предметы быта, найденные во время раскопок (ножи, украшения, обувь), позволили отнести захоронения к допетровскому периоду (XIV-XVII века), но точнее их датировать не смогли. Хотя останки сохранились плохо, археологи сумели установить, что на кладбище были похоронены как младенцы, так и взрослые и пожилые люди, а мужских и женских захоронений было примерно поровну. Более поздние исследования говорят об этом захоронении как об ижорском могильнике.

^{*} Конкка У. Вечная печаль. Карельские обрядовые плачи. М.: Common Place, 2022.

^{**} Инструкция сотскому с товарищами: указ от 19 декабря 1774 года.

Описанный выше пример напоминает обычное кладбище при небольшом населенном пункте. Учитывая эту находку, а также ранее перечисленные примеры допетербургских некрополей, можно предположить, что подобных кладбищ на территории нынешнего Петербурга было много*, но ни одно из них не дошло до наших дней в виде привычного нам некрополя (а не объекта археологических раскопок).

ПЕРВЫЕ ПЕТЕРБУРГСКИЕ (НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ) КЛАДБИЩА

История развития кладбищ всегда тесно связана с историей города, где они находятся. Несмотря на то что ранее по религиозным причинам частое посещение кладбищ или использование их для прогулок или иного праздного времяпрепровождения не приветствовалось, кладбища и город тесно проникали друг в друга, становились частями одного целого. Академик Дмитрий Лихачев сказал об этом короче и яснее: «Кладбище — это элемент города, своеобразная и очень ценная часть городской архитектуры»**.

На момент основания Петербурга уже три года шла Северная война между Швецией и Россией. Война велась в том числе за право выхода к Балтийскому морю и возвращение земель, отошедших Швеции по Столбовскому миру 1617 года. Среди этих земель была и Ингерманландия, ранее принадлежавшая Новгороду.

Пространство вокруг Невы менялось, строить крепость и город пригоняли людей с разных концов России — мало кто добровольно хотел оставить родной дом, семью, привычный уклад жизни и уйти неизвестно куда. Работы по строительству

* Например, еще один ижорский могильник был обнаружен археологами на Стрелке Васильевского острова (у Пушкинского дома).

** Лихачев Д. С. Письма о добром. М., 2006. С. 101.

крепости были тяжелыми, а климат, непривычный многим переселенцам, отсутствие нормального жилья и недостаток продовольствия вызывали большую смертность. Некоторые историки сообщали, что «сооружение петербургской крепости стоило жизни 100 тысяч переселенцев»^{*}. Цифры, конечно, дискуссионные, для их подтверждения или опровержения необходимы более глубокие исследования, однако то, что смертность в первые годы существования Петербурга была высокой, неоспоримо. И всех умерших нужно было где-то хоронить.

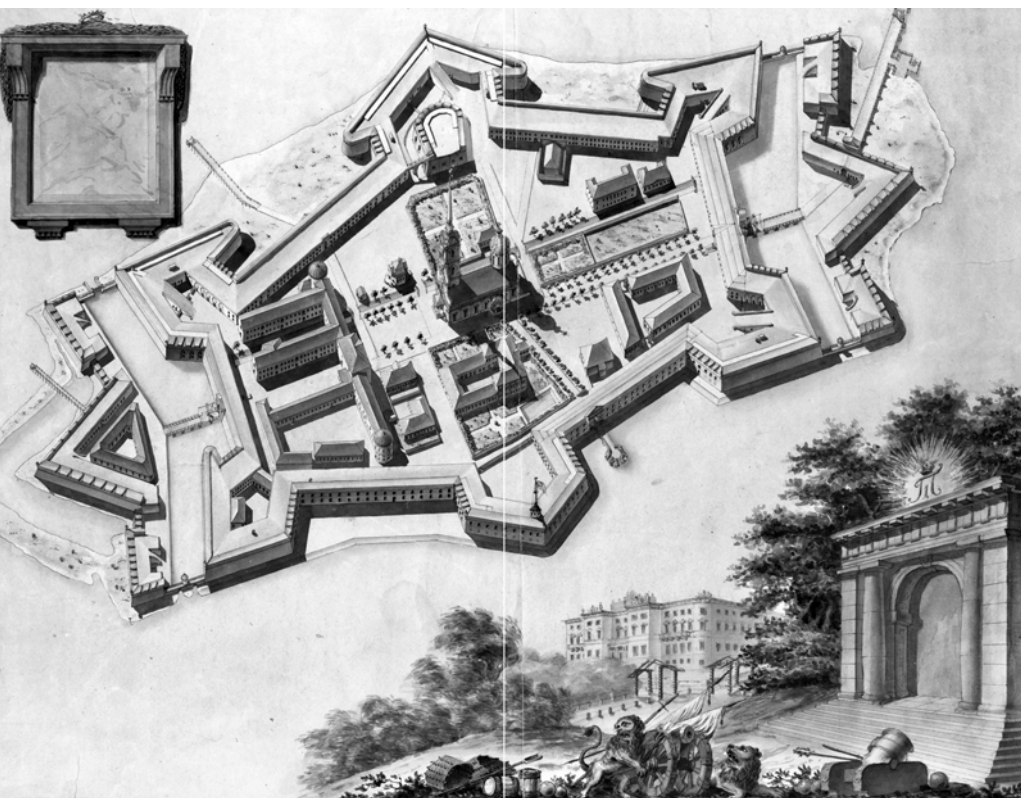
Первые петербургские кладбища, ввиду только что созданного города без четкого плана, были стихийными и появлялись рядом с теми местами, где шла активная стройка, например у Петропавловской крепости. Упоминания об этом можно встретить у историка П. Пекарского: «...крестьян, которые умирали на работах в петербургской крепости, тотчас там же и зарывали»^{**}.

Одно такое кладбище было найдено на Петроградской стороне, на углу Большой Посадской и Малой Монетной улиц, в 2011 году. Согласно археологическим раскопкам, кладбище функционировало небольшой промежуток времени — уже в 1704–1714 годах его перекрыл культурный слой, в 1710-е по территории некрополя проложили дорогу (приблизительно в границах современной Большой Посадской улицы).

Кто был похоронен на этом кладбище? Археологи обнаружили 35 погребений, из которых больше половины принадлежали мужчинам, треть — женщинам. Людей хоронили в неглубоких ямах, завернув в рогожу, без гробов, при некоторых погребенных были найдены нательные кресты. По ряду характеристик похороненные на Большой Посадской близки ижоре — малочисленному народу финно-угорской группы. Исследования также

^{*} Пекарский П. Петербургская старина // Современник. 1860. С. 336.

^{**} Там же.

Аксонметрический план Петропавловской крепости, конец XVIII века

показали, что на мужских скелетах «...прослежены прижизненные травмы со следами заживления: черепа, предплечья и большой берцовой кости, а также один случай прижизненной потери стоп обеих ног без следов заживления»*. Учитывая скорое забытие кладбища, его близкое к Петропавловской крепости расположение и особенности останков (например, травмы), археологи

* Лапшин В. А. Первые строители Петербурга // Земля наша велика и обильна: сб. ст., посвящ. 90-летию А. Н. Кирпичникова. СПб.: Невская тип., 2019.

предполагают, что «именно эти люди насыпали первые земляные бастионы Петропавловской крепости»^{*}.

Однако самым известным стихийным кладбищем является обнаруженное в 2014 году массовое захоронение на углу Сытнинской и Кронверкской улиц на той же Петроградской стороне. Археологи Института истории материальной культуры (ИИМК) РАН обнаружили несколько общих и индивидуальных могил начала XVIII века, а также деревянные постройки и сооружения XVIII–XIX веков, фрагменты булыжного мощения, инженерные коммуникации XIX–XX веков.

При этом ни на одной карте это место не значилось как кладбище — вероятнее всего, захоронение было проведено быстро, а место так и не стало официальным кладбищем.

Современные исследователи говорят, что о кладбище на Сытнинской не было известно до раскопок 2014 года. Однако в архивах Петербурга автором этой книги были найдены упоминания этого кладбища в 1930-е годы: «...[кладбище. — Прим. авт.] временное — первых годов строения Петропавловской крепости на территории нынешнего Ситного рынка»^{**}. Скорее всего, в 1930-х об этих захоронениях узнали из более ранних газет, где писали об обнаруженных на месте кладбища костях.

Последовавшие исследования показали, что «погребения представляют собой захоронения без гробов, предположительно совершенные единовременно»^{***}. Всего были обнаружены останки 255 человек: это были мужчины в возрасте от 10 до 60 лет из Западной Сибири, Казанской, Ингерманландской

^{*} Лапшин В. А. Первые строители Петербурга.

^{**} Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-24. Оп. 2В-1. Д. 1012.

^{***} Ширококов И. Г., Учанева Е. Н. Первые строители Петербурга: некоторые результаты изучения скелетных останков из коллективных захоронений в районе ул. Сытнинской // Бюллетень ИИМК РАН. 2015. № 5.

и Архангелогородской губерний, умершие в период с 1704 по 1710 год. Если 60-летние мужчины среди умерших рабочих вопросов не вызывают, то как объяснить то, что крепость, возможно, строили дети и подростки? Все снова можно объяснить историей: «...из документов начала XVIII в. известно, что крестьяне старались уклоняться от выполнения повинности и нередко посылали вместо себя младших братьев или стариков, чтобы самим остаться дома и обеспечивать жизнь семьи. Подмены и побеги рабочих людей происходили при смотрах, перекличках, в дороге и в самом Петербурге, что вынуждало правительство прибегать к различным охранным и карательным мерам как по отношению к крестьянам, так и по отношению к несущим за них ответственность приказчикам»^{*}.

Что мы имеем в итоге: случайно найденные при раскопках захоронения начала XVIII века подтвердили уже известные исторические факты (например, большую смертность первопоселенцев или их этнический состав), дали возможность провести несколько научных исследований, которые цитировались выше, и приоткрыли завесу над первыми годами существования Петербурга. Именно поэтому кладбища важно сохранять и изучать: никогда не знаешь, какие открытия таятся в очередном некрополе.

ПЕРВЫЕ ПЕТЕРБУРГСКИЕ (ОФИЦИАЛЬНЫЕ) КЛАДБИЩА

Информация о первых петербургских кладбищах часто противоречива. При изучении немногочисленных источников и литературы можно подумать, что их авторы опирались на разные документы, не читали работ друг друга, упустили какие-то очевидные вещи. Стоит понимать, что у авторов XVIII, XIX и даже XX века могло не быть доступа к документам, которыми исследователи располагают сейчас, не было возможности сопоставлять факты

^{*} Широбоков И. Г., Учанева Е. Н. Первые строители Петербурга...

из разных источников. В конце концов, у них не было интернета, чтобы оперативно проверить какую-либо информацию. Так как в этой книге мы ссылаемся не только на первоисточники, но и на литературу XVIII–XX веков, мы допускаем, что в ней могут быть ошибки или логические противоречия. Все эти противоречия мы стараемся подчеркивать в тексте.

Разумеется, та неразбериха с кладбищами, о которой сказано выше (единичные/массовые захоронения не у церквей, а где пришлось), не могла продолжаться вечно — в Петербурге должны были появиться официальные кладбища. Правда, и эти официальные кладбища часто функционировали как придется: вероятно, сказывалось активное ведение боевых действий в ранние годы существования Петербурга, отлаживание различных процессов в только что созданном городе. Да что уж говорить, Петербург был основан на территории, которая только в 1721 году официально отошла России, — то есть почти 20 лет город, ставший столицей империи, находился в Швеции!

Несмотря на все эти внешне- и внутривнутриполитические трудности, жизнь в новом городе шла своим чередом, люди умирали, кладбища были необходимы. И они появились, оформленные, насколько это было можно, официально. Одним из первых таких кладбищ стал некрополь в Александро-Невском монастыре (лавре).

Монастырь был основан в 1710 году и посвящен Александру Невскому — князю, с которым история приневских земель тесно связана. В 1240 году на берегу Невы произошла Невская битва — одно из сражений новгородцев со шведами за влияние в этом регионе. Битва произошла в Усть-Ижоре, где река Ижора впадает в Неву; однако ранее ошибочно полагалось, что сражение состоялось там, где позднее был заложен Александро-Невский монастырь. Почитание князя во время Северной войны со Швецией явно намекало на то, что Россия намерена повторить успехи XIII века в войне XVIII века.

Петр I объявляет народу мир со Швецией,
Государственный Эрмитаж, 1860

Первые погребения проходили в Благовещенской церкви монастыря (позднее она многократно перестраивалась): в 1710–1720 годах там по особому разрешению хоронили только приближенных к Петру I военачальников и знатных людей. В Лазаревской церкви также хоронили приближенных Петра и даже его родственников: сестру Наталью Алексеевну и сына Петра Петровича, скончавшегося в младенчестве. Хоронили не только в церквях, но и внутри монастырских стен — это

Лазаревское кладбище Александро-Невской лавры. Фото автора

кладбище получило название Лазаревского*. К концу XVIII века его границы были определены каменной оградой, и захоронения там продолжались до начала XX века. За стенами Александро-Невской лавры в середине XVIII века существовало отдельное кладбище «попроще» — для жителей близлежащих районов**. Никаких следов от него не осталось.

* Адреса всех кладбищ, упомянутых в тексте, собраны в конце книги (см. с. 207).

** Кобак А. В., Пириютко Ю. М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. М.: Центрполиграф, 2009.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

